

Глава 1024. Решение Секты Меча Будды, Решимость Хоюнь Пэн

Когда Цин Шуй установил формацию вокруг Резиденции Цин, то ему стало легче. Старики из Секты Меча Будды ушли, но они никогда не сдадутся так просто. Секта Будды никогда не сталкивалась с таким отношением к себе. Относительно Врат Демона Цин Шуй не волновался. Они могли выступить против Секты Будды с равной силой, так как они тоже были могущественными. Ему не нужно было беспокоиться о своих боевых способностях. У него было ощущение, что однажды ему может понадобиться их помощь.

Секта Меча Будды!

Секта Меча Будды была расположена в Горах Будды, которые были впечатляющим горным районом, в которых было несколько статуй, естественно высеченных в образ Будды. По всей горе статуи Будды стояли прямо, подобно мечу, воткнутому в землю. Вид этих статуй был весьма живым, и это было очень увлекательно.

Секта Меча Будды была одной из девяти ответвлений Секты Будды, расположенной прямо на Горе Будды, за которой они присматривали. Расстояние между этими сектами из Девяти Подразделений Секты Будды или Девяти Сект было довольно небольшим. Главный штаб Секты Будды был расположен в центре, а другие девять подразделений окружали его. Секта Меча Будды располагалась где-то среди этих девяти.

Штаб Секты Будды, на самом деле, был образован Старейшинами соответствующих девяти подразделений. Командиром штаба был Великий Старейшина, который обладал абсолютной властью над самим штабом. Другие девять подразделений управлялись соответствующими лордами. Эту информацию Цин Шуй получил от старика из Врат Демона. Секта Будды была просто аббревиатурой Девяти Подразделений Секты Будды.

Штаб Секты Будды превосходила Девять Подразделений в звании. Все девять подразделений состояли из могущественных боевых культиваторов, а штаб постоянно получал доход от своих подразделений. Обычно они не взаимодействуют друг с другом, кроме как в момент кризиса. Ассоциация Старейшин из штаба объединяла силы для искоренения кризиса, и только в Ассоциации Старейшин соответствующие Старейшины из девяти подразделений будут взаимодействовать друг с другом по различным вопросам.

Выбор Великого Старейшины основывался на боевом мастерстве и мудрости кандидатов, которые состояли из лордов девяти подразделений. У Великого Старейшины была абсолютная власть, поэтому все из девяти подразделений мечтали стать Великим Старейшиной, так как могли получить больше выгод для своего подразделения.

Когда в большом зале Секты Меча Будды появились два человека, один из них был бледен, как белый лист бумаги. Эти двое были Старейшинами, назначенными на перехват Цин Шуя, но они были вынуждены сбежать обратно в Секту Меча Будды.

В большом зале было мало людей. Кроме этих двоих был лидер, одетый в желтую шелковую мантию и спокойно сидящий на высоком пьедестале. А рядом с ним стоял еще один старик, который смотрел ему в глаза. Его запросто можно было не заметить, так как он не так сильно выделялся, как лидер в экстравагантной мантии.

“Что это значит?” Лидер посмотрел на этих стариков, один из которых был ранен, а другой – в порядке. Его аура была неясной и казалась нестабильной.

“Лорд секты, этот ребенок властный. Самое главное, что его демонический зверь очень

могущественный, мы не смогли даже его победить....” тихо объяснил невредимый.

“Вы оба уже считаетсяеcь лучшими на пяти континентов, и все равно не смогли одолеть его зверя. Похоже, его демонический зверь превзошел силу в 10,000 звезд. Тем не менее, он может выпустить лишь около 5,500 звезд. Но это не значит, что у вас двоих нет такой силы.” медленно и спокойно возразил Лорд секты.

“Лорд, этот демонический зверь смог на 10% снизить наши силы. Мы могли показать силу лишь менее 4,400 звезд.” дрожащим голосом объяснил один из стариков.

“Снизить ваши силы на 10%? Так он использовал против вас этот трюк. Он действительно думал, что сможет пойти против нас, используя лишь демонического зверя с таким навыком?” Лорд секты нахмурился, а на его лице появилось презрительное выражение.

“Достаточно. Можете идти. Позаботьтесь о своих ранах!”

“Благодарю вас, лорд!”

Двое Старейшин поклонились и вышли из зала.

“Третий Дядя, что думаешь?” Лорд секты встал и повернулся, с уважением задав вопрос старику, стоящему рядом с ним.

“Похоже, этот молодой человек не боится нашей Секты Меча Будды. Ты считаешь, что молодой человек с таким мощным зверем будет настолько глуп, чтобы использовать против нас лишь его?” спокойно сказал старец, словно он бормотал самому себе.

“Конечно, я знаю. Врата Демона настолько хотят что-нибудь сделать Секте Меча Будды?” с недоумением спросил лорд секты.

“С чего бы Врата Демона захотели войны с нами, как только появился этот ребенок? Ключ в этом молодом человеке.” Старец, известный как Третий Дядя, медленно открыл свои чистые как незамутненная вода глаза.

“Третий Дядя, ребенок Пэн’эр и Мо Хунло не может остаться в живых в этом мире. Если это выйдет наружу, другие подразделения Секты Будды никогда такого не допустят.” Лорд секты покачал головой, видимо, не веря в текущую ситуацию.

С тех пор прошло уже 30 лет. Он считал, что все разрешилось, заставив сына разорвать отношения с Вратами Демона, но он не ожидал, что у них есть ребенок и что ребенок вернется, возможно, чтобы отомстить Секте Меча Будды. Он не мог позволить им раскрыться или допустить, чтобы это дело раздули.

“Если другие подразделения секты не могут позволить продолжаться этому, то почему бы нам не позволить им разобраться с этой ситуацией?”

“Думаешь, они станут?” спросил лорд секты, глядя на своего Третьего Дядю.

“Несмотря ни на что, она все еще дочь Пэн’эр. Я могу понять, почему тебе неудобно выполнить эту задачу. Позволь другим подразделениям секты или Старейшинам сделать это. Этот вопрос касается репутации Секты Будды, поэтому они, скорее всего, займутся им.” договорив, он медленно закрыл глаза и вышел из большого зала.

.....

На похожем уединенном дворе в Секте Меча Будды, мужчина в коричневой мантии тренировался, сосредоточившись на своих движениях меча. Он выглядел красивым мужчиной средних лет с прямыми бровями и чистыми глазами, но на его лице были неизменная печаль и неопишуемые эмоции.

30 лет назад он пришел сюда по своей воле, чтобы развиваться и очистить свое сердце от желаний. Он продолжал это делать, подобно аскету, как и другие в Секте Будды.

За эти 30 лет он изо всех сил старался забыть свое прошлое. В то время он чувствовал ограничения в своей жизни, но когда он вырос, то наконец-то смог многое понять. Он не хотел толкать Клан Хоюнь в бездну из-за своих действий, поэтому мог лишь терпеть.

Этот мужчина провел большую часть своего времени в покаянии, занимаясь духовным обучением и тренируя свой поток Ци, только чтобы парализовать самого себя. Он отдал всю любовь женщине, несмотря на то, что они пробыли вместе недолго. Тем не менее, он никогда не сможет полюбить другую – это решение он принял 30 лет назад. Он не мог заботиться о мире снаружи и продолжал с усердием культивировать каждый день.

У Хоюнь Пэн большой талант, это было очевидно по его успеху в прорыве до Боевого Императора всего за 15 лет. Когда он стал Боевым Императором, ему не было и 40. Сразу после этого его отец, Хоюнь Ле, дал ему лучшую лекарственную гранулу и лучшие сокровища, что стало для него полным сюрпризом.

После еще 20 лет он стал одним из лучших боевых культиваторов на пяти континентах с силой в 5,000 звезд. Тем не менее, он был в курсе, что этот уровень силы не принесет ему никаких изменений в жизни, поэтому решил, что во время следующей активации путевой точки он отправится на другие четыре континента.

Возможно, там он смог бы увеличить свою силу, и, может быть, через 10 лет он станет способен вновь встретиться с ней. Если ему удастся, то он отправится искать свою дочь.

Чем больше он думал об этом, тем более ослепленным становился. Он удерживал себя от размышлений, но ничего не мог поделать, когда успокаивался, а мир вокруг него молчал. Дни, проведенные с любимой, были счастливыми и чудесными, включая то время, когда родилась его дочь...

Именно тогда красивая, но зрелая женщина вышла во двор. У нее была стройная фигура с четкими чертами лица. Эта женщина приблизилась к Хоюнь Пэн, который грезил с мечом в руках.

“Брат Пэн!”

“Лянь Цзин, разве я тебе уже не говорил? Больше не ищи меня. Прошло 30 лет, почему ты не сдаешься?” Хоюнь Пэн повернул голову в сторону женщины. У него было несчастное выражение лица.

“Я знаю, что ты любишь ее, и никогда не думала занять ее место в твоём сердце. Но она больше не с тобой, так что позволь мне позаботиться о тебе, хорошо? Мне ничего не нужно, я просто хочу оставаться рядом с тобой. Когда ты найдешь того, кого полюбишь, я тут же уйду.” спокойно произнесла Лянь Цзин, глядя на Хоюнь Пэн.

“Лянь Цзин, мое сердце принадлежит ей и больше никому. Больше не трать свое время на меня. Теперь я аскет. Если ты по-настоящему хочешь, чтобы я был счастлив, то, пожалуйста, найди себе того, кого полюбишь. Таким образом, все будут счастливы.”

“Брат Пэн, в твоём сердце только Хунло, поэтому ты никого не можешь принять. Но ты забрал мое сердце, можешь понять....” голос Лянь Цзин стихал по мере того, как она говорила, но Хоюнь Пэн все еще мог отчетливо слышать все ее слова.

Лянь Цзин ждала Хоюнь Пэн уже 30 лет. Он горько ей улыбнулся, осознав, что она тоже может понять чувство, когда очень долго ждешь свою любовь. Он поднял голову, чтобы посмотреть на зрелую женщину, которая выросла из юной дамы во взрослую женщину с хорошо развитой фигурой. Она не произнесла ни слова жалобы и не показала ему свое недовольство, поскольку терпеливо ждала его последние 30 лет.

Ради Хоюнь Пэн она была готова ждать, сколько бы ни потребовалось!

Они оба были из тех людей, которые не могли смириться с необоснованными вещами в жизни, иначе они бы не стали такими, какими стали сейчас. Впрочем, они оба сделают все ради того, кого любят, без сожалений с той лишь разницей, что Хоюнь Пэн – ради Мо Хунло, а Лянь Цзин – ради Хоюнь Пэн.

.....

В мгновение ока прошло два дня. Цин Шуй оставался в особняке с тех пор, как вернулся, лишь раз посетив Мин Сянь. Его раны полностью вылечились, но Цин Шуй попросил его, чтобы он не навещал его несколько дней, и рассказал ему о ситуации с Сектой Будды.

Именно Цин Шуй полностью вылечил Мин Сянь, поэтому Клан Мин был перед ним в большом долгу. Этого и хотел Цин Шуй, что, в итоге, и получил. Такое влияние потребовало немного участия с его стороны.

На третий день Цин Шуй руководил своими родными на тренировке во дворе, а в перерывах играл с Цин Юй и Цин Лун. Цин Лун еще не умел ходить, поэтому Цин Шуй мог лишь держать его на руках.

Хоюнь Лю-Ли уже начала культивировать, но нужно было надевать Святой Браслет каждый раз, когда она развивала свои навыки. Если бы она не тренировалась, то отдала бы браслет тем, кто занимается культивацией, так что некоторые люди Клана Цин тренировались всю ночь, в частности, Цин Бэй.

Рев рев...

Издали раздавался отчетливый рев зверя. Цин Шуй посмотрел на горизонт и увидел, как десятки черных точек приближаются к ним. Его зрение было превосходным, так что он смог разглядеть группу Быстрых Теневых Драконов, хотя они и были черными точками.

Несмотря на то, что он не смог точно понять силу этих драконов, он чувствовал, что эти люди гораздо могущественнее, чем те двое, что были ранее. Цин Шуй повернулся к Чжу Цин и передал ей Цин Лун.

“Цин’эр, крепко держи нашего сына. И за меня позаботься о других детях.”

“Цин Шуй, будь осторожен!” с тревогой попросила Чжу Цин.

“Не волнуйся. Все будет хорошо.” Цин Шуй улыбнулся, а затем опустился к Цин Юй.

“Девочка моя, оставайся тут и поиграй с тетей. Будь хорошей и слушайся ее!”

Чжу Цин наклонилась и другой рукой подняла Цин Юй. В то же время вышли другие члены Клана Цин, мчась к Цин Шую. Даже те, кто был посреди тренировки пришли узнать происходящее.

Цин Шуй еще раз отдал приказ не покидать резиденцию и оставаться внутри формации. Пока они оставались внутри, с ними ничего не случится.

Цин Шуй вышел, призвал своего Дракона Слона с Золотой Чешуей и взлетел. Когда он поднялся в небо, то уже отчетливо мог рассмотреть приближающихся людей. Цин Шуй не мог не удивиться, когда увидел лица приближающихся гостей.

Десять человек, каждый из которых верхом на Быстром Теневом Драконе, стремительно приближались к нему. Крылья у этих десяти драконов измерялись примерно в 80 метров или даже больше, не давая солнечным лучам попадать на землю. Головы этих драконов были свирепыми, испускающими жестокую ауру, что чуть слабее, чем у Дракона Слона с Золотой Чешуей. Однако были два дракона, чьи свирепые были несколько похожи на ту, что была у его демонического зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/375559>